

Фортепианные «Мимолётности» и не только | Les « Visions fugitives » pour piano et bien plus encore

Автор: Надежда Сикорская, [Цюрих](#) , 25.11.2025.

Пианист Даниил Трифонов Photo © Dario Acosta

2 декабря в цюрихском Tonhalle российский пианист Даниил Трифонов исполнит произведения Танеева, Прокофьева, Мясковского и Шумана.

|
Le 2 décembre, au Tonhalle de Zurich, le pianiste russe Daniil Trifonov interprétera des œuvres de Taneïev, Prokofiev, Miaskovski et Schumann.

Les « Visions fugitives » pour piano et bien plus encore

Автор этих слов прекрасно помнит, как впервые услышала игру [Даниила Трифонова](#) вскоре после его победы на конкурсах имени П. И. Чайковского в Москве, Артура Рубинштейна в Тель-Авиве и Шопена в Варшаве. Это было в 2012 году в Люцерне, на (ныне почившем) фестивале «Волшебное озеро», в небольшом зале. Его исполнение нас тогда очень впечатлило, и уже на следующий день мы встретились для интервью.

С тех прошло тринадцать лет, из худенького молодого человека в кепке Даниил Трифонов, не оставив любви к кепкам, превратился во взрослого, маститого и очень востребованного пианиста, за выступлениями которого в Швейцарии Наша Газета внимательно следит, с радостью каждый раз встречая в концертных залах своих читателей. Надеемся, что так будет и 2 декабря на сольном концерте музыканта в цюрихском Tonhalle.

Программа предстоящего концерта на три четверти, так сказать, состоит из произведений русских композиторов – Танеева, Прокофьева, Мясковского, а последняя «долька» досталась Шуману. Расскажем коротко о каждом из них, ведь в каждом есть своя изюминка.

Имя Сергея Ивановича Танеева незаслуженно мало известно широкой западной публике, а ведь его влияние на композиторов следующего после него поколения было так сильно в музыке, а авторитет в силу человеческих качеств так высок, что С. В. Рахманинов называл его «высшим судьей, обладавшим как таковой мудростью, справедливостью, доступностью, простотой». То, что Даниил Трифонов включил в программу предстоящего концерта произведение Танеева, тем более ценно, что написанных им сочинений для фортепиано вообще мало, а при жизни композитора были изданы всего два. Одно из них – Прелюдия и fuga соль-диез минор 1910 года, которую предстоит услышать женеvским меломанам и которая считается лучшим образцом этого жанра, об истоках которого мы рассказывали <https://nashagazeta.ch/news/culture/odin-mikhail-pletnev-i-48-prelyudiy> совсем недавно, в русской музыке до революции 1917 года.

Как раз в том эпохальном для российской истории году Сергеем Прокофьевым были завершены двадцать пьес для фортепиано, объединенные общим названием «Мимолётности», Op. 22. В тот период Сергей Сергеевич увлекался «положением на музыку», так сказать, тронувших его литературных произведений – достаточно вспомнить «Гадкого утенка» для голоса с фортепиано по сказке Андерсена, Пять стихотворений на слова Анны Ахматовой или оперу «Игрок» по мотивам романа Ф. М. Достоевского. Вот и название «Мимолетностей» родилось из стихотворения Константина Бальмонта:

*В каждой мимолетности вижу я миры,
Полные изменчивой, радужной игры.*

Не сомневаемся, что и все слушатели услышат разные миры в каждой из двадцати пьес – от нежно-лирических до задорно-шутливых, а то и драматических. Музыковеды особо выделяют «Мимолетность» № 7, как бы подражающую арфе – обратите и вы на нее свое внимание.

Интересно, что высоко оценил «Мимолетности» Прокофьева Николай Мясковский,

услышавший в них «какое-то органическое углубление, обогащение авторской души».

Одно из знаковых произведений самого Мясковского, Сонату № 2 фа-диез минор, ор. 13, созданная в 1912 году, также включена в программу предстоящего концерта. По оценкам советских музыковедов, это сочинение, в котором сам композитор усматривал «отпечаток глубокого пессимизма», отражало мрачный дух предреволюционной эпохи в Российской империи, тревогу и страх перед будущим, владевшие тогда жителями страны. Согласитесь, многие современные россияне переживают те же эмоции, хотя революцией в России не пахнет. Но, конечно, не только россияне услышат и оценят по достоинству удивительный драматизм этого произведения, тщательно нагнетаемый автором вплоть до темы «Dies irae» – Страшного суда и тяжелых заключительных аккордов, напоминающих удары погребального колокола. По ком звонит этот колокол?

Завершит программу концерта еще одна соната, написанная в той же тональности – фа диез минор. Это Соната № 1 Роберта Шумана, единственного не русского композитора, отобранного Даниилом Трифиновым для своего выступления в Цюрихе. Она была написана в 1833-1835 годах, основана на мелодии пьесы, сочиненной обожаемой композитором Кларой Вик и ей же посвящена, но не от его собственного имени, а от имени двух вымышленных персонажей, являвших собою его alter ego – Флорестана и Эвзебия. Трудно представить себе более «влюбленное» произведение, слушая которое даже не слишком сведущий в музыке слушатель будет то впадать в возбуждение, то погружаться в мечтательную меланхолию...

Вот сколько самых разных эмоций предстоит испытать тем, кому повезет побывать на концерте Даниила Трифинова, оставшиеся билеты на который еще можно приобрести [здесь](#).

[русские музыканты в Швейцарии](#)
[русская музыка в Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/fortepiannye-mimolyotnosti-i-ne-tolko>